

КОМНАТА СТАРОГО КНЯЗЯ БОЛКОНСКОГО

Оксана ГОЖАЛИМОВА

В июле 1964 года в газете «Рыбинская правда» вышла небольшая заметка под названием «Для фильма «Война и мир», в которой рассказывалось, что для съёмок киноэпопеи будут использовать экспонаты Рыбинского историко-художественного музея. Представители киностудии «Мосфильм» приехали в Рыбинск и отобрали около полусотни вещей из музея. Как пояснил ассистент режиссёра Н.А. Апарин, вещи из Рыбинска, после необходимой реставрации, будут использоваться как реквизит при декорации комнаты старого князя Болконского. Скрупулёзность в воспроизведении композиции романа и деталей эпохи стала главной целью экранизации. Реквизит предоставили пятьдесят восемь музеев СССР, среди них был и Рыбинский.

Кадр из к/ф
«Война и мир»
(режиссёр С. Бондарчук).
Кабинет старого князя
Болконского.
На заднем плане
подсвечник из собрания
Рыбинского музея.

Большинство сцен фильма снято в подлинных интерьерах и на местах тех исторических событий. Участие в съёмках столь добротной сделанной ширококомасштабной эпической картины стало своеобразным признанием богатства фондов Рыбинского историко-художественного музея. Но как же узнали о наших собраниях на Мосфильме? Кто был тот человек, что был знаком с рыбинской коллекцией настолько хорошо, что смог дать совет С.Ф. Бондарчуку?

Когда начался подготовительный этап к съёмкам, Сергей Бондарчук задумался о консультантах на площадке. С военными было проще — их обеспечит Министерство обороны, а вот консультанты по этикету, по дворянскому быту были под вопросом. В то время историю повседневности ещё не изучали, а тема российского дворянства была почти под запретом. В этом деле обычно помогали музейные сотрудники Эрмитажа, но режиссёр искал именно «современников эпохи»,

«из бывших». В те времена своими дворянскими корнями ещё никто не бравировал, но по стати, по манерам иногда можно было угадать того или иного представителя русского дворянства. Это были уже не молодые люди, ещё помнящие «царя-батюшку». Многие из них ещё недавно прошли через жернова репрессий и поэтому совсем не желали обучать советских актёров, выходцев из простых рабочих семей, изысканному дворянскому этикету. Всё же одна дама согласилась и даже снялась в маленьком эпизоде сцены «Первый бал Наташи Ростовской», правда, в титрах её фамилия по известным причинам так и не появилась (но об этом стало известно уже в наши дни, когда приоткрылись неизвестные страницы истории создания столь грандиозного фильма). Так кто же она?

Консультантом по дворянскому этикету тогда согласилась стать Анна Васильевна Книпер-Тимирёва, дочь известного музыканта, дирижёра,

педагога, директора Московской консерватории Василия Ильича Сафонова. Сейчас Анна Васильевна более известна нам как гражданская жена Колчака. Она родилась в 1893 году в Кисловодске в семье терских казаков. После переезда семьи в Петербург в 1906 году обучалась в гимназии княгини Оболенской (закончила в 1911-м) и занималась рисунком и живописью в частной студии С.М. Зейденберга. В 1911 году вышла замуж за морского офицера Сергея Николаевича Тимирёва, а в 1914-м у них родился сын Владимир.

Судьбоносная встреча с Александром Васильевичем Колчаком состо-

Анна Васильевна
Сафонова (Тимирёва).
1910-е гг.

А.В. Книпер
во время съёмки к/ф
«Война и мир».

ялась в 1915 году в Гельсингфорсе, куда перевели по службе из Петрограда её мужа, капитана I ранга С.Н. Тимирёва. В революционные годы Анна Васильевна оставляет семью и следует за Колчаком в Сибирь, в январе 1920 года при аресте Колчака она добровольно пошла в заключение. После расстрела Верховного правителя России была освобождена, а в 1921 году вновь арестована. Анна Васильевна прошла тюрьмы Иркутска и Ярославля, лагеря Забайкалья и Караганды, ссылки по городам и сёлам России (шесть арестов, в общей сложности двадцать пять лет в местах заключения); от всего пережитого у неё начинался туберкулез. В конце 50-х, совершенно обесилев, она заставила себя написать Генеральному прокурору СССР: «15 января 1920 г. я

была арестована в Иркутске в поезде Колчака. Мне тогда было 26 лет. Я любила этого человека и не могла бросить его в последние дни его жизни. Вот в сущности вся моя вина... В настоящее время мне 67-й год, я совсем больной человек, работа эта мне давно не по силам, она требует большой физической выносливости, но бросить её я не могу, так как жить мне иначе нечем. С 22-го года я работаю, но из-за непрерывных арестов и ссылок в общей сложности 25 лет у меня нет трудового стажа. Я вновь прошу о своей полной реабилитации, без которой существовать в дальнейшем невозможно».

Среди мест отбывания наказания Анны Васильевны фигурирует и Рыбинск. В нашем городе она проживала как лицо, не имевшее право находиться в крупных городах, «в минусе» (только за пределами зоны в ста километрах от этих городов, в местах, определённых властями, или «на сто первом километре», как тогда говорили). Здесь она провела несколько лет: сначала в Щербакове (1946–1949), а затем в Рыбинске (1956–1960).

С 1946 по 1949 год, во время своего первого пребывания в Щербакове (Рыбинске), Анна Васильевна не только работала бутафором в театре, но и исполняла эпизодические роли в спектаклях Рыбинского драматического театра. Одной из ролей была княгиня Мягкая в «Анне Карениной». В этом же спектакле Тимирёва выступала и как бутафор. В афише спектакля она значится под фамилией Книпер (в 1923 году Тимирёва вышла замуж за инженера В.К. Книпер), по этому поводу её фамилию в Рыбинске

Анна Тимирёва
с сыном.

переиначили в «Чехову».

В одном из писем она пишет родственникам в Москву: «...Я очень замотана со спектаклями – две пьесы готовить, в третьей играть. В общем, я влипла в клейкую бумагу и не знаю, насколько такой работы без выходных меня хватит... Надеюсь, что теперь (временно, конечно) не будут задерживать зарплату, пока «Анна Каренина» делает аншлаги, дивная картина, у кассы надпись – «Все билеты проданы на сегодня и завтра» и небольшой хвостик.

«...Я чувствую себя бутафором, а не актрисой ни в какой мере, хотя, кажется, не очень выпадаю из стиля (не комплимент стилю)».

В Рыбинске у Анны Васильевны появились близкие друзья. Например, Нина Владимировна Иванова, у которой она одно время жила, сотрудница городского музея. «Я не знала человека, – писала о ней Тимирёва в 1954 году, – более естественного в своём благородстве... Вот уж действительно праведник, без которого и мир не стоит». Близким ей по духу оказалась директор музея Эмилия Павловна Стужина, учёный-востоковед. Дружба с ней растянулась на всю жизнь. Приятельствовала и с

Фрагмент выставки
«Мозаика эпопей», 2015 г.
Рыбинский музей-заповедник.

Лампа-бульотка.
Начало XIX века.

педагогом музыкальной школы им. П.И. Чайковского М.Л. Челищевой. Среди молодых – прежде всего Илья Лифшиц, будущий главный художник театра и член Союза художников. После возвращения в Москву Анна Васильевна не забывала своих друзей, писала письма, приглашала к себе в гости. Живя в Рыбинске, Тимирёва часто бывала в музее, восхищалась его экспонатами.

В начале 1960-х годов Тимирёва возвращается в Москву. Тогда же Д. Шостакович, Д. Ойстрах, А. Хачатурян, И. Козловский, Е. Гнесина, А. Свешников обратились с письмом к министру культуры Е.А. Фурцевой с просьбой оказать помощь в получении персональной пенсии А.В. Книпер, урождённой Сафоновой, дочери выдающегося русского музыканта В.И. Сафонова. Обращение помогло – Тимирёвой была назначена пенсия в размере 45 рублей. Чтобы жить более-менее достойно, друзья устраивают Анну Васильевну на киностудию «Мосфильм» для съёмок в массовке. Вот тогда-то актёрский отдел и порекомендовал Бондарчуку взять Тимирёву в качестве консультанта по этикету в фильме «Война и мир». В свою очередь уже она посоветовала

Е.И. Куманьков.
Эскиз к фильму «Война и мир».
1961–1963 гг. Из собрания музея-
усадьбы Л.Н. Толстого
«Ясная Поляна».

помощнику режиссёра Апарину обратиться в Рыбинский музей за предметами эпохи для фильма.

Всего было отобрано 44 экспоната. Среди них – осветительные приборы (бра, подсвечники, канделябры), часы, небольшие настольные скульп-

птуры, живописные портреты, мебель. Живопись была представлена портретом Екатерины II, вельмож Васильева и Мусина-Пушкина. Часы были солнечные и механические. Интерес представляли первые, с небольшой пушечкой: увеличительное стекло фокусировало солнечные лучи на запале миниатюрной пушки и поджигало его в определённый момент, например, в полдень, при этом раздавался выстрел, возвещавший время. В XVIII веке солнечные часы становятся очень популярными в по-

мещицкой среде, их устанавливали на стенах усадебных построек, либо на специальных колоннах в барских дворах или приусадебных парках. В середине XIX века солнечные часы в России встречались уже повсеместно.

Среди осветительных приборов особо выделяется лампа-бульотка (такие лампы появились на рубеже XVIII–XIX веков). Это название происходит от популярной тогда карточной игры «бульот». Главное её отличие от обычного канделябра заключается в непрозрачном металлическом аба-

журе, который можно перемещать по вертикальному стержню. Ниже на стержне закреплён подсвечник, в нём размещается от одной до четырёх свечей. Лампу-бульотку ставили в центре карточного стола, её абажур распола-

гался на такой высоте, чтобы тень от него падала на лица картёжников, а их руки и карты при этом были ярко освещены. Эти светильники стали невольными свидетелями многих драм, разыгрывавшихся в русском обществе

первой половины XIX века, воплощённых впоследствии в литературе, живописи и жанровых сценках на изделиях декоративно-прикладного искусства. Со временем роль лампы-бульотки изменилась: она превратилась в традиционный предмет на столе у русского чиновника. Дорогие лампы выполнялись из литой золочёной бронзы, а их абажуры расписывали орнаментальными композициями по красному или зелёному фону.

Все вещи, взятые из музея, предназначались для интерьеров комнат усадебного дома имения «Лысые Горы» старого князя Болконского. Художником-постановщиком фильма первоначально был Евгений Иванович Куманьков, один из самых известных театральных и кинохудожников, член Союза художников СССР (1945), Народный художник РСФСР (1981). В 1970-е годы он был главным художником Малого театра. Его работы сейчас хранятся в Третьяковской галерее, Русском музее, Пушкинском доме, Музее истории Москвы, Государственном театральном музее им. А.А. Бахрушина, Государственном музее А.С. Пушкина и других.

В процессе работы над эскизами художник часто приезжал в Ясную Поляну, чтобы прочувствовать ту особую атмосферу, что содействовала рождению неповторимого мира дворянской усадьбы, в котором появлялись на свет, жили и умирали Болконские, Ростовы, Безуховы. Всё, что художник в 1961-1962 годах создал для постановки фильма, было представлено на коллегии Министерства культуры СССР. Обсуждение прошло триумфально.

Солнечные часы.
 Англия.
 XVIII в.

Загородная
 усадьба
 Михалковых
 «Петровское».

Портрет князя
Д.М. Волконского.
1815 г.

Работы хвалили. Но через два месяца, буквально накануне запуска картины в производство, художник подал заявление об уходе из съёмочной группы. Это решение было принято по сугубо творческим соображениям. Работа осталась незавершённой, так и не получив своего воплощения на экране. Но творческие поиски, желание передать всю прелесть времени, отражённого в романе, заставили автора неоднократно возвращаться к начатой ранее работе. Результат – продолжение серии уже не для фильма, а для души. Поэтому среди его работ имеются эскизы, датированные и семидесятыми, и двухтысячными годами. Из 153 эскизов 72 имеют авторскую датировку. Сорок семь из них датированы 1961–1966 годами, двадцать пять – 1975–2006-м. Коллекция интересна тем, что представлена в полном объёме, – это даёт возможность проследить этапы творческих поисков автора. Тщательность проработки интерьеров, общие и крупные планы, раскадровка отдельных эпизодов напоминают об их кинематографической основе. Сейчас вся серия эскизов Куманькова к кинофильму находится в собрании музея-усадьбы «Ясная Поляна».

На некоторых эскизах комнаты старого князя Болконского изображены экспонаты из Рыбинского музея. Сейчас всё ещё остаётся загадкой: Куманьков сам продумывал интерьер и затем искали вещи для съёмок

или вписывал в интерьер предметы, предоставленные реквизиторами фильма? Так, на эскизе хорошо видна та самая лампа-бульотка, подсвечник с экраном, скульптура «Носорог». Но не только на эскизах «живут» они – при внимательном просмотре фильма рыбинские вещи можно легко узнать и порадоваться им, как встрече с давними хорошими знакомыми.

Музейные экспонаты, использовавшиеся в фильме, в основном поступили из дворянских усадеб «Петровское», принадлежавшее Михалковым, и «Иловна» и «Борисоглеб» – Мусиным-Пушкиным. С последними в родстве состоял и сам Лев Николаевич Толстой. Общим их родственником являлся Дмитрий Михайлович Волконский, племянник Н.С. Волконского, деда писателя, и двоюродный брат М.Н. Волконской, матери Льва Николаевича. Он женился на дочери А.И. Мусина-Пушкина – Наталье Алексеевне. Д.М. Волконский – генерал-лейтенант, сподвижник А.В. Суворова и М.И. Кутузова, предводитель Тульского ополчения в заграничных походах русской армии 1813 года – оставил свод подённых записей с 1800 по 1834 год, состоявший из 42 тетрадей.

В дневнике за 1812–1814 годы читаем свидетельства общения и близких родственных связей Д.М. Волконского со своим дядей, Н.С. Волконским, с сестрой М.Н. Волконской, её мужем – Н.И. Толстым:

«Я решился объясниться с князем Кутузовым, пришёл к нему и объявил, что я намерен ехать к дяде в тульскую деревню Ясную Поляну <...>. Приехав в деревню, узнал я, что дядя и с дочерью поехали тому два дни в Тамбовскую деревню княгини Голицыной, начавшиеся беспорядки и волнение в народе его понудили» (запись от 6 сентября 1812 года).

«Нашёл я любопытное описание рукой княжны Марьи Николаевны о её отце и его характере» (20 сентября 1812 года).

«Обедал я у Ник. Сергеевича вместе с князем Никитой и князем Сергеем Григорьевичем Волконским» (14 марта 1817 года).

«Заезжал я в Андроньев монастырь, отыскал я там место и камень, где похоронен дядя мой и благодетель, с юных лет моих любил он меня и способствовал к образованию

моему; перевёл меня из преображенского полка, из младших сержантов, в Измайловский полк старшим, так что по милостивому старанию его через год я был произведён по старшинству прямо в подпоручики <...>. Он был мне вторым отцом до конца жизни ево» (15 июня 1833 года).

«Графиня Мария Николаевна Толстая родила сына Николая» (21 июня 1823 года).

«По письмам из Москвы уведомился я, что двоюродная моя сестра, Мария Николаевна графиня Толстая, скончалась сего месяца 4-го числа в сельце её Ясной Поляне, оставив пятерых малолетних детей: упокой Господи душу её» (26 августа 1830 года).

«Был у меня Николай Ильич Толстой, рассказывал, что жена ево умерла от сильной нервической горячки, оставя пять человек детей, из коих старшему сыну 7 лет, а меньшая дочь шести месяцев; она же скончалась на 41-м году жизни своей» (24 сентября 1830 года).

В романе очевидны и прообразы. Так, некоторые черты жизни и характера своего деда – «умного, гордого, даровитого» князя Николая Сергеевича Волконского Толстой воспроизводит в образе князя Николая Андреевича Болконского. Даже внешность старого князя Болконского в одном из черновых вариантов романа «Война и мир» напоминала характерные особенности Николая Сергеевича: «Князь был свеж для своих лет, голова его была напудрена... Он держался прямо, высоко неся голову, и чёрные глаза из-под густых, широких чёрных бровей смотрели гордо и спокойно над загнутым сухим носом, тонкие губы были сложены твёрдо...». Это описание соответствует сохранившимся портретам Н. Волконского.

Ясная Поляна в некотором роде тоже стала прообразом усадьбы «Лысые Горы», в ней снимались некоторые сцены фильма «Война и мир». Все интерьеры выстраивались в павильонах «Мосфильма», куда и отправились наши экспонаты. После съёмок, спустя полгода, все они в сохранности вернулись домой.

Эта любопытная история с годами постепенно стиралась из памяти музейщиков, а сейчас пришло новое поколение сотрудников. Только готовясь отпраздновать столетний юбилей музея, изучая архивные материалы, мы нашли упоминание об этих интересных событиях полувековой давности.

Теперь мы поведали о них вам. •

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Из Дневника Д.М. Волконского. Цитируется по книге «1812 год. Военные дневники». – М., 1990. – С. 132.